

УДК 634.02

Е. С. МИГУНОВА*

ЛЕСОКЛИМАТИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КЛИМАТИЧЕСКИЙ ТАКСОН ЛЕСОТИПОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Украинский научно-исследовательский институт лесного хозяйства и агролесомелиорации им. Г.Н. Высоцкого

Обосновывается понятие «климатической области» как элементарного климатического таксона (климатопа) – территории, однородной по отношению к росту высших растений. Объективным показателем такой однородности является формирование одного типа леса (стеги) на суглинках плакоров. Данная территория также весьма перспективна для использования ее в качестве основной единицы лесорастительного районирования. Тип климата и тип местообитания в единстве представляют «тип лесорастительных условий» (ТЛУ) – экотоп, тип среды. Различия почвенно-грунтовых условий внутри климатической области формируют типы местообитаний – эдатопы, типы земель.

К л ю ч е в ы е с л о в а : климатическая область, климатоп, тип местообитания, тип лесорастительных условий.

Введение. Состояние вопроса. Концепция экосистемного строения природы, то есть повсеместного неразоторжимого единства в ней живой и неорганической составляющих, возникла относительно недавно, буквально на наших глазах. У лесоводов экосистемное понимание природы сформировалось значительно раньше, чем в естественных науках. Причиной тому является их объект – лес, вследствие многолетнего, нередко многовекового роста очень ярко высвечивающий свои тесные взаимосвязи со средой. Именно поэтому лесоводы издавна оценивают насаждения и местообитания, на которых они произрастают, одним классом бонитета.

Крупный деятель лесохозяйственного производства России начала прошлого века А. А. Крюденер, многие годы собиравший народные природоведческие знания [9], выделил **три фактора – климат, почвогрунт и растительное сообщество, которые, «будучи связаны вместе, дают нам понятие о типе насаждения»** [8, с. 23], обосновав тем на примере леса на 20 лет раньше английского геоботаника А. Тэнсли [19] понятие «**экосистема**». К сожалению, он не предложил для этого единства специального термина.

Тип насаждения – элементарная ячейка природы, по своему объему аналогичная экосистеме, биогеоценозу ботаников и геосистеме, фации географов, но имеющая в отличие от них достаточно объективные критерии для выделения. К разным типам относят насаждения, различающиеся составом древесных пород по их требовательности к плодородию почв и/или продуктивностью (как правило на один класс бонитета). Поскольку климат на Земле изменяется весьма постепенно, а почвенно-грунтовые условия отличаются значительным разнообразием в пределах относительно небольших территорий, границы типов насаждений, как правило, обуславливают почвогрунты – почвы в связи с рельефом и почвообразующими породами.

А.А. Крюденер предложил сопряженную классификацию лесов и почвогрунтов как экосистем, которая стала основой учения о типах насаждений или лесной типологии. Леса в ней размещены **по нарастанию плодородия почвогрунтов**, увеличению в них количества пищи и влаги. При этом, признавая полную обусловленность растительности абиотической средой, Крюденер подразделил почвогрунты на типы не по присущим им самим свойствам, как это общепринято, а по изменению состава и продуктивности (типа) насаждений, произрастающих на них, обусловленных пределами толерантности к тем или другим свойствам почв входящих в их состав видов растений. Это очень необычный классификационный прием, и если бы Крюденер был профессиональным ученым, он вряд ли использовал бы его. Но именно этот прием **позволил объединить среду и приуроченный к ней древостой в один тип, дать им единый объем**, отражающий экосистемную сущность их взаимосвязей. Мы называем его «**ключом Крюденера**».

* ©Е.С. Мигунова, 2013

Что касается климата, входящего по Крюденеру составной частью в понятие «тип насаждения», то ученый предпослал своей классификации почвогрунтов лесорастительное районирование Европейской России, а также обосновал очень важный факт – наличие на сходных по плодородию почвогрунтах в разных зонах одинаковых типов леса, в частности боров на бедных песчаных землях, которые он назвал *географическими формами одного типа леса*. Однако в целом вопрос лесотипологической классификации климата, прежде всего выделения элементарного климатического таксона, не был Крюденером решен.

Остается нерешенным он и до сих пор. От ботаников приходилось даже слышать, что климат вообще не входит в понятие экосистемы. Об этом косвенно свидетельствует и предложенный В. Н. Сукачевым [18] термин «биогеоценоз», то есть *сообщество биологической и земной* (почвенно-грунтовой) составляющих, не учитывающий климат, в отличие от экосистемы, поскольку «*oikos*» – среда, в том числе и воздушная. Кстати, термин «биогеоценоз» некорректен, так как понятие «сообщество» (ценоз) сугубо биологическое и к неорганическим компонентам природы не применяется.

У географов сформировались представления о том, что их элементарные таксоны – фации или геосистемы – являются результатом взаимодействия всех природных факторов, признаваемых равнозначными. Поэтому, как нам представляется, у них нет понимания того, что одинаковый климатоп и одинаковая геосистема – это понятия совершенно разного масштаба. А. Г. Исаченко [6], выделяя такие категории как местный и микро-климат, пытается, на наш взгляд, уравнивать по объему климатоп и геотоп.

Климатоп как таксон. В лесной типологии с первых разработок Крюденера климат всегда воспринимается одной из составляющих типа леса. О том, что в опубликованной им лесотипологической классификации Крюденер характеризует только леса и почвогрунты таежной зоны, свидетельствует тот факт, что при составлении эдафических (почвенно-грунтовых) сеток для Украины сначала Е. В. Алексеев [1], а вслед за ним П. С. Погребняк [16] заменили крюденовские таежные *рамени* на *груды* и *дубравы*, произрастающие на богатых землях юга лесной зоны и лесостепи.

П. С. Погребняк [17] первым указал на необходимость составления отдельных эдафических сеток для разных зон. Но до сих пор не стало общепризнанным очень важное положение о том, что эта основная классификационная модель лесной типологии систематизирует *внутризональное разнообразие* лесов. В ней не учитывается роль климата, в частности тепла, а тот факт, что почвогрунты определяют разнообразие лесов только внутри однородного по климату региона не может вызывать сомнений.

В последнее время выявляется понимание *климатической области*, если рассматривать ее как территорию, на водоразделах которой представлен один тип леса (степи), как *элементарный климатический таксон*, в пределах которого климат не вызывает существенных изменений в составе растительности. Как нам представляется, Д. Д. Лавриненко, утверждая что одним из принципов лесотипологической классификационной системы является *одинаковая экологическая емкость климатопы и эдаптоны*, высказывал приведенное выше определение климатической области. Однако в его последней обобщающей публикации [10] мы этого положения не нашли. В климатической классификации Д. В. Воробьева [5] климатические области выделяются, но без учета названного выше их критерия. Никто также не определял их как элементарный климатический таксон. Между тем, выделение такого таксона имеет широкие перспективы.

Общеизвестно, что характер растительности с изменением климата меняется очень постепенно. С этим связано весьма ограниченное на Земле количество природных зон, представленных разными растительными формациями – таежной, хвойно-широколиственной, степной и другими. В то же время внутри каждой зоны имеется огромное разнообразие растительных группировок, приуроченных к разным почвенно-грунтовым условиям, определяемых разными естественными науками как *элементарные таксоны*. Наши исследования [11 и др.] показали, что причиной этого внутризонального

разнообразия являются различия *состава* и *строения* поверхностных отложений. Эти характеристики отличаются значительной динамичностью и могут меняться на расстоянии от нескольких до сотен метров, с чем и связано очень большое количество выделяемых таксонов. Принципы лесной типологии позволяют ограничить это количество, четко сопрягая состав растительности с плодородием почвогрунтов, обусловленным исходным содержанием в поверхностных горных породах элементов минерального питания растений.

В пределах зон и подзон, при одной растительной формации, изменения климата, прежде всего степени его континентальности, сопровождаются изменениями состава насаждений, а следовательно, и формированием разных типов леса. Часть зоны, на водоразделах которой представлен один тип леса, наиболее соответствует тому, что может быть определено как климатическая область. Ее можно назвать также *типом климата* или *климатоном*. В соответствии с лесотипологическими принципами это *территория, однородная* (в пределах толерантности высших растений) *по климату, его плодородию*, как типы местообитаний однородны по плодородию земель.

С учетом типов леса, формирующихся на незональных позициях, каждой области соответствует строго определенный набор типов леса. Поэтому для каждой области в принципе должна составляться особая эдафическая сетка. Однако в процессе составления таких сеток возможно появятся какие-то другие решения и уточнения. Мы составили эдафические сетки Полесья, Левобережной лесостепи и Сухой степи Причерноморья [11]. При определении климатической области целесообразно указывать уровень теплообеспеченности и степень континентальности климата. Увлажнение характеризует гигротоп зонального типа леса, по которому она выделена.

Эдсетки отдельных лесоклиматических областей в дальнейшем целесообразно размещать в глобальной климатической сетке. Сопоставление и анализ представленных в такой сетке данных позволит выявлять погрешности при составлении отдельных эдсеток, но главное, они дадут возможность оценивать и прогнозировать основные параметры климата и земель, определяющие их лесорастительный потенциал.

Лесотипологический принцип сопряженного изучения лесов и почв, с использованием метода фитоиндикации, выявил очень важную закономерность, а именно: в разных природных зонах распространены земли, поверхностные отложения, содержащие сходные количества элементов питания – от крайне бедных песков до суглинков, особенно лессовидных и покровных, достаточно богатых ими. Это обуславливает произрастание на этих землях растений, обладающих разной требовательностью к элементам питания, получивших у ботаников названия олиго-, мезо- и мега- или эвтрофов, различающихся при этом по теплолюбию и морозоустойчивости. Этот факт дал основание типологам выделить в разных зонах четыре уровня земель по их богатству элементами питания, названных трофотопами – от бедных, боровых, на которых растут только олиготрофы, до богатых, грудовых, растительность которых представлена мезо- и мегатрофами. При этом олиготроф сосна растет на песках от тундры до субтропиков. На суглинистых почвах разных генетических типов в разных зонах произрастают насаждения требовательных пород – рамени (ельники) – в холодном влажном климате, дубравы – в более сухом и теплом, бучины – во влажном мягком.

Первым эти факты выявил А. А. Крюденер [8], отнесший суглинистые земли ельников и дубрав к одному, богатому типу. Д. В. Воробьев [3], в развитие этой идеи, выделил типы земель, названные им типами лесных участков, как наиболее крупный лесотипологический таксон, в определенной мере независимый от климата.

Последующие наблюдения показали, однако, что определяющая роль климата безусловно отражается на почвогрунтах не только в плане их генезиса (строения), но и их состава, а потому сухие и свежие боры лесной зоны существенно отличаются по продуктивности и по составу нижних ярусов (при сохранении главного признака – олиготрофности всех представленных в них видов) от тех же типов боров степной зоны.

Поэтому правильнее рассматривать эти земли и насаждения на них не как *одинаковые*, а как *аналогичные*. То же касается и богатых типов.

Недоучет этих положений явился одной из причин, существенно тормозящих поступательное развитие лесной типологии. Он обусловлен недостаточно совершенной системой разработанных Д. В. Воробьевым [3] в начале его творческого пути лесотипологических таксонов, получивших широкое распространение. Во-первых, это неудачное определение типа местообитания типом лесного участка, но главное – признание его наиболее крупным таксоном в иерархии лесотипологических таксонов и вызывающее многочисленные недоумения и возражения положением о том, что при одинаковых типах участков климат может быть разным. Это определение должно звучать так: *одинаковые типы местообитаний (лесных участков), то есть земли, аналогичные по плодородию, распространены в разных климатах, в разных природных зонах* в связи с тем, что в разных зонах имеются горные породы разного механического состава – от песков до глин, – повсеместно содержащие примерно одинаковые количества элементов питания и обладающие сходными водно-физическими свойствами. Именно этот факт определяет применимость эдафической сетки с четырьмя трофотопами и шестью гигротопами для классификации лесов разных природных зон, их *разнообразия внутри однородного в климатическом отношении региона*. Главное же – это *зональность природы, обусловленная климатом*, которая определяет само наличие лесов в тех или других районах. *Эдатоп* же (тип земель), как и приуроченное к нему растительное сообщество и создаваемые ими экосистемы, – это категории внутризонального разнообразия природы, обусловленные разнообразием почвенно-грунтовых условий разных зон.

Бывают, однако, и нередко, случаи, когда особенности почвогрунтов перекрывают влияние климата. Так, на бедных кварцевых песках в разных зонах растет олиготроф сосна (боры), а при близком залегании минерализованных грунтовых вод – черная ольха (ольсы). Именно эти факты помешали украинским типологам сразу четко определиться с тем, что эдафическая сетка является *классификационной моделью внутризонального разнообразия лесов*. Тем более, что создавалась эта сетка в Полесье, где преобладают песчаные земли и почти нет типично зональных суглинистых. В результате Д. В. Воробьев объединил в одной эдсетке леса всей Европейской части бывшего СССР, а его ученик Б. Ф. Остапенко – все леса Главного Кавказского хребта.

Вопросы районирования. В лесотипологическом районировании Украины [13, 14], в соответствии с основными положениями классификации климатов Д. В. Воробьева [5], выделившего в пределах Русской равнины 8 *зон теплообеспеченности* (от холодной боровой до жаркой пустынной) и 9 *зон влажности* (от ультрасухой до мокрой), наиболее крупным таксоном является *климатическая область* как территория, характеризующаяся определенным уровнем обеспеченности теплом и влагой. В равнинной части Украины выделено семь областей – от области сырого умеренно-теплого климата (сырого груды) до области очень сухого теплого климата (очень сухого сугруды). Но при этом отсутствует общепринятое фундаментальное выделение трех природных зон – лесной, лесостепной и степной. В определенной мере климатические области могут характеризовать эти зоны: I–II – лесная, III–IV – лесостепная, V–VI – степная. Однако, безусловно, выделение названных природных зон необходимо. Именно они обобщенно характеризуют уровень обеспеченности территорий теплом и влагой.

Следующим крупным таксоном принятого районирования являются районы, их 11, выделяемые в пределах областей по нарастанию континентальности климата. Поэтому к этим районам наиболее жестко привязаны зональные типы леса. Однако очень большое значение континентальности климата в жизни природы, особенно её лесов, явно не соответствует уровню климатического района. Достаточно сказать, что с нарастанием континентальности климата в пределах Украины связано последовательное выпадение из насаждений бука лесного, дуба скального, клена-явора, граба, ясеня обыкновенного, а за

Уралом дуба черешчатого. Именно в связи с нарастанием континентальности климата требовательные к мягкости климата древесные породы из-за суровых морозов зимой выпадают. Поэтому в лесоводстве различают *теплолюбие* или *холодостойкость* пород (то есть их отношение к теплоте климата во время вегетационного периода) с одной стороны, и *морозостойкость* пород – с другой. Близкие по холодостойкости породы могут существенно отличаться по морозостойкости. Например, до Санкт-Петербурга доходят как липа сердцевидная, так и дуб черешчатый и ясень обыкновенный; на восток же липа доходит до Красноярска, дуб – до Урала, ясень – до Средней Волги [10].

Поэтому выделение климатопов на уровне районов не отвечает тому значению, которое данный таксон имеет. При совершенствовании лесотипологического районирования Украины целесообразно не только отразить ее зональность, но также доработать вопрос выделения лесоклиматических областей на основе использования принятых в настоящее время областей и районов, учитывая прежде всего приуроченность к ним зональных типов леса, в связи с разной континентальностью климата. Часть областей и районов при этом могут быть трансформированы в подзоны и подобласти. Районы же стоит определять по особенностям геоморфологии и рельефа, которые выделены в принятом районировании на уровне секторов. Кстати, в предложенном недавно Ю. В. Плугатарем [15] районировании Украины ряд районов переведен в категорию областей.

Обратим особое внимание на тот факт, что количественные показатели теплоты и увлажненности климата – T и W , предложенные В. В. Воробьевым, – не настолько совершенны, чтобы полностью основывать на них лесорастительное районирование тех или других территорий, в том числе и Украины. В частности, показатель W учитывает атмосферные осадки только за теплый период года, хотя хорошо известно большое значение для роста леса влаги, накапливаемой в почвах за осенне-зимне-весенний период. Теплообеспеченность климата на современном этапе принято оценивать количеством ФАР или суммой активных ($> 10^{\circ}\text{C}$) температур, а не суммой тепла за летние месяцы.

Главным критерием при разработке лесорастительного районирования должны быть *состав и продуктивность насаждений* так же, как они являются основой для выделения типов леса. Деление территории на зоны и подзоны должно опираться на имеющиеся физико-географическое, геоботаническое и ранее создававшиеся лесорастительные районирования. Последующий этап – выделение основных таксонов районирования – *лесоклиматических областей* – должно по возможности наиболее полно учитывать всю имеющуюся информацию о распространении разных типов леса, прежде всего зональных, и их сменах, обусловленных нарастанием с запада на восток степени континентальности климата. Большое значение в данном случае может дать обобщение материалов почвенно-лесотипологического картирования, проведенного на значительной части Гослесфонда Украины.

Для всей лесной зоны Украины зональным типом леса являются влажные грабовые дубравы (зона широколиственных лесов). Из-за того, что большая часть этой зоны находится в Полесье, где преобладают азональные песчаные земли, преобладающими типами в лесах Украины являются влажные и свежие сосново-дубовые субори.

В лесной зоне за пределами Украины зональными типами леса, а соответственно и областями, в которых эти типы распространены, являются груды, представляющие высокопродуктивные сложные по составу древостои с преобладанием дуба, граба и участием ели, на наиболее богатых землях западной части подзоны хвойно-широколиственных лесов. К востоку, с ростом континентальности климата, происходит быстрое обеднение состава лесов (от более 20 видов в Карпатах и Беловежской пуще до 10 видов в центральной части Русской равнины, 4–5 в Западной Сибири и двух – сосны обыкновенной и лиственницы даурской – в Якутии). Очень широкое распространение имеют чистые ельники – влажные и сырые сурамени – на относительно богатых почвах таежной зоны. Местами, на наиболее богатых землях, формируются высокопродуктивные рамени с покровом из мегатрофов,

известные как «дубравнотравные ельники». К северу и востоку в еловых лесах появляется, возрастая к Уралу, примесь сибирских видов – пихты и кедровой сосны. В связи с этим формируются новые типы леса – пихтовые, кедровые и пихтово-кедровые рамени и сурамени [4] и соответствующие им климатические области.

В лесостепной зоне Украины представлены две крупные области – свежих грабовых дубрав и свежих кленово-липовых дубрав. Далее на восток, за пределами Украины, их сменяют липовые дубравы, а за Уралом, куда не заходит дуб, начинается березовая лесостепь.

В степной зоне выделение областей в принципе должно производиться по изменению видового состава степной растительности. Большой сложностью в связи с этим является тот факт, что естественная растительность в Степи практически не сохранилась. Широкая зональность степей хорошо известна. Это луговые степи на мощных черноземах, входящие в зону лесостепи, а далее разнотравно-типчаково-ковыльные степи на обыкновенных черноземах, типчаково-ковыльные – на южных черноземах и полынно-злаковые на темно-каштановых почвах. Эти подзоны выделяются как подзоны *типичных, засушливых и сухих степей*. Безусловно они представляют самостоятельные климатические области. Что же касается изменения состава этих степей в связи с изменением степени континентальности климата, то мы, к сожалению, не располагаем такими данными. Они, безусловно, имели место, в том числе не только по составу, но и по продуктивности, хотя травянистая растительность меньше страдает от увеличения континентальности климата, так как надземная ее часть, когда особенно жестко проявляется ее отрицательное влияние, к зиме отмирает.

Интересный факт был установлен А. Н. Красновым [7]: на всей территории Европейской России – от Прикаспия до Карпат – на песчаных землях степная растительность представлена одними и теми же видами растений-псаммофитов. Но это азональные группировки, так же как и сосна на песчаных землях растет не только во всей лесной зоне, но при наличии влаги и значительно южнее.

Отсутствие естественной степной растительности и в то же время разный состав встречающихся в этой зоне лесов позволяет выделить в пределах степной зоны Украины четыре лесоклиматические области: западную с островками дуба пушистого, центральную безлесную, восточную с наличием байрачных лесов и южную, присивашскую, с широким распространением засоленных почв. Наличие островных лесов из дуба пушистого объясняется экологией этого вида дуба, очень высокой его засухоустойчивостью. Поэтому его насаждения представляют не столько степные «леса», но больше «лесные» степи. Что же касается байрачных лесов, то их образование связано в основном не с особенностями климата территории, на которой они произрастают, а с ее значительной расчлененностью. В таких условиях всегда имеются земли, больше обеспеченные влагой, на которых селятся и устойчиво произрастают леса. Так же в Лесостепи дубравные массивы приурочены к коренным берегам рек, подпитываемых внутрипочвенным и внутригрунтовым стоком.

Эти факты дают основание считать рельеф, наряду с континентальностью климата, фактором, определяющим формирование зональных типов леса, а соответственно, и особых климатических областей. О том, что рельеф существенно разнообразит палитру типов леса в разных зонах, широко известно. Но в большинстве случаев рельеф обуславливает образование интразональных местообитаний – сухих на южных склонах и сырых в понижениях, бедных эродированных и богатых намытых, а также ряда вариантов, в частности нитрофильных и карбонатных. В случае же с байрачными лесами речь идет в том числе и о зональных местоположениях.

Помимо влияния сильной пересеченности, рельеф обуславливает проявление высотной поясности на равнинах при их высотах более 400–500 м. На севере очень широко распространена бессточность и слабая проточность водоразделов, определяющая значительное ухудшение условий для роста леса и, соответственно, формирование типов леса

пониженных бонитетов по сравнению с такими же лесами на хорошо дренированных участках вблизи русел рек и других водотоков. Это обуславливает наличие, как и в Лесостепи (дубрав и луговых степей), 2–3-х зональных типов леса внутри одной области.

Центральная и южная части степной зоны Украины различаются тем, что в первой возможно довольно успешное защитное лесоразведение, в южной же на почвах каштаново-солонцового комплекса оно без мелиораций практически невозможно. Однако в данной зоне на участках, приуроченных к выходам соленосных грунтовых вод, встречаются заросли тамариксов (галогруды).

В горных системах Украины – Карпатах и Крыму – как и повсеместно, с высотой происходит очень существенное и быстрое изменение климатических условий. Подъем на 100 м в горах примерно соответствует продвижению на север на расстояние до 1000 км [2]. Это обуславливает формирование в горах *серии высотных поясов*, аналогичных климатическим областям равнин. Поэтому в горах, безусловно, необходимо изучение и систематизация растительности в тесной привязке к высотным поясам, выделяемым в самостоятельные подразделения, несмотря на часто сложную их конфигурацию в зависимости от экспозиции склонов и других факторов.

Выводы. Выделяемые в разных климатических областях типы леса, одинаковые по составу, должны определяться как *аналогичные*, и при их описании необходимо характеризовать не только сходство, но и их особенности в разных областях. К этому добавим, что только в случае определения типа климата и типа местообитания это их единство представляет *тип лесорастительных условий* (ТЛУ). Эдатопы внутри одной климатической области определяются как *типы местообитаний*. Заметим, что эти очень важные особенности растительного покрова разных зон выявлены типологами методом фитоиндикации. Поскольку в других науках этот метод не используется, то эти закономерности в них неизвестны.

Лесотипологические области как территории однородные по основным климатическим параметрам (обеспеченности теплом, влагой и степени континентальности), определяющим их режимы на протяжении вегетации, наряду с тем, что они являются основным климатическим таксоном лесотипологической классификации, наиболее перспективны как основные единицы лесорастительного районирования, для которых целесообразна разработка соответствующих систем ведения не только лесохозяйственного производства, но и комплекса природоохранных и других мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Е. В.* Типы украинского леса. Правобережье / Е. В. Алексеев. – [2-е изд.]. – К., 1928. – 120 с.
2. *Алисов Б. П.* Климатология / Б. П. Алисов, Б. В. Полтораус. – М. : МГУ, 1974. – 300 с.
3. *Воробйов Д. В.* Лісовий типологічний визначник Українського Полісся / Д. В. Воробйов, П. С. Погребняк // Тр. з ліс. дослід. справи. – Вип. XI – X., 1929. – 164 с.
4. *Воробьев Д. В.* Типы лесов европейской части СССР / Д. В. Воробьев. – К. : АН УССР, 1953. – 450 с.
5. *Воробьев Д. В.* Методика лесотипологических исследований / Д. В. Воробьев. – К. : Урожай, 1967. – 387 с.
6. *Исаченко А. Г.* Ландшафтоведение и физико-географическое районирование / А. Г. Исаченко. – М. : Высшая школа, 1991. – 368 с.
7. *Краснов А. Н.* Травяные степи северного полушария / А. Н. Краснов // Известия Об-ва любит. естествознания, LXXXIII : Тр. геогр. отделения. Вып. 1. – М., 1894 – 294 с.
8. *Крюденер А. А.* Основы классификации типов насаждений и их народнохозяйственное значение в обиходе страны / А. А. Крюденер. – [Изд. 2-е]. – М. : МГУЛ, 2003. – 318 с.
9. *Крюденер А. А.* Лесная типология людей природы и ее значение. 1926 / А. А. Крюденер // Лісівництво і агролісомеліорація. – 2008. – Вип. 113– С. 3–7.
10. *Лавриненко Д. Д.* Основы лесной экологии / Д. Д. Лавриненко. – К. : УСХА, 1978. – 35 с.
11. *Мигунова Е. С.* Лесоводство и естественные науки (ботаника, география, почвоведение) / Е. С. Мигунова. – [Изд. 2-е]. – М. : МГУЛ, 2007. – 592 с.

12. Мигунова Е. С. Достижения и проблемы украинской школы лесной типологии (к 80-летию становления) / Е. С. Мигунова. – Х. : Новое слово, 2012. – 102 с.
13. Остапенко Б. Ф. Лесорастительное районирование и классификация типов леса Украинской и Молдавской ССР / Б. Ф. Остапенко, И. Ф. Федец, М. С. Улановский // Тр. Харьковского с.-х. ин-та. Т. 258. – Х., 1978. – С. 6–28.
14. Остапенко Б. Ф. Лісова типологія. Ч. 2. / Б. Ф. Остапенко, В. П. Ткач. – Х. : ХДАУ, 2002 – 204 с.
15. Плугатар Ю. В. Лісотипологічне управління лісами України / Ю. В. Плугатар // XII Погребняківськи читання. – Львів : НЛТУ, 2012. – С. 75–82.
16. Погребняк П. С. Основи типологічної класифікації та методика складати її / П. С. Погребняк. – Х., 1931. – С.180–189. – (Серія наук. вид. ВНДЦЛГА : Вип. 10).
17. Погребняк П. С. Основы лесной типологии / П. С. Погребняк. – [Изд. 2-е]. – К. : АН УССР, 1955. – 456 с.
18. Сукачев В. Н. Типы лесов и типы лесорастительных условий / В. Н. Сукачев. – М. : Гослестехиздат, 1945. – 49 с.
19. Tansley A. G. The use and abuse of vegetation concepts and terms / A. G. Tansley // Ecology. – 1935. – V. 16, No 3.

Migunova Ye. S.

FOREST-CLIMATE REGION AS ELEMENTARY CLIMATE TAXON OF FOREST-TYPE CLASSIFICATION

Ukrainian Research Institute of Forestry & Forest Melioration named after G. M. Vysotsky

The conception of "climate region" as an elementary climate taxon (klimatop) – territory, homogeneous for the growth of higher plants, is justified. Objective measure of such uniformity is the formation of one type of forest (steppe) on loam the watershed. This area is also very perspective for use as a basic unit of forest growth zoning. Climate and habitat type in unity are the "type of site condition" (TLC) – ecotope, type environment. Differences in soil conditions within the climate region formed habitat types - edatopes, land types.

K e y w o r d s : climate region, klimatop, habitat type, the type of site conditions.

Мігунова О. С.

ЛІСОКЛІМАТИЧНА ОБЛАСТЬ ЯК ЕЛЕМЕНТАРНИЙ КЛІМАТИЧНИЙ ТАКСОН ЛІСОТИПОЛОГІЧНОЇ КЛАСИФІКАЦІЇ

Український науково-дослідний інститут лісового господарства і агролісомеліорації ім. Г. М. Висоцького

Обґрунтовано поняття «кліматичної області» як елементарного кліматичного таксону (кліматопу) – території, однорідної щодо росту вищих рослин. Об'єктивним показником такої однорідності є формування одного типу лісу (степу) на суглинках плакорів. Ця територія також є доволі перспективною для використання її як основної одиниці лісорослинного районування. Єдність типу клімату и типу місцезростання являє «тип лісорослинних умов» (ТЛУ) – екотоп, тип середовища. Відмінності ґрунтових умов всередині кліматичної області формують типи місцезростань – едатопи, типи земель.

К л ю ч о в і с л о в а : кліматична область, кліматоп, тип місцезростання, тип лісорослинних умов.

E-mail: lanamig28@yandex.ua

Одержано редколегією 07.02.2013